

Редакция продолжает публикацию сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии». Это подлинная история возникновения на Земле коммунистического духа, это разоблачение истинной сущности, преступлений и целей коммунизма на примере компартии Китая - история без цензуры, основанная на фактах и свидетельствах.

«Когда злой призрак коммунизма возник в мире людей, компартия выпустила на волю все отбросы общества и воспользовалась восстанием бесчинствующих элементов для того, чтобы захватить и установить свою политическую власть. С помощью крови и тирании она установила и теперь поддерживает деспотию в

форме «собственности партии». Применяя так называемую идеологию борьбы, которая противостоит природе, законам Неба, человеческой природе и Вселенной, она разрушает человеческое сознание, доброту и продолжает разрушать традиционную культуру и нравственность...» («Девять комментариев о коммунистической партии»)

В 2005 году Азиатско-американская ассоциация журналистов отметила сборник статей «Девять комментариев...» главной наградой в номинации «Азиатско-американские вопросы онлайн». Книга «Девять комментариев...», впервые изданная в 2004 году, переведена на 23 языка.

ДЕВЯТЬ КОММЕНТАРИЕВ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

9. О БЕСПРИНЦИПНОЙ СУЩНОСТИ КПК

(...продолжение)

35-я статья Конституции Китая провозглашает, что граждане Китайской Народной Республики имеют право на свободу слова, публикаций, собраний, ассоциаций, выражения протеста и демонстраций. КПК просто играет словами. При её правлении множество людей лишено права на свободу вероисповедания, свободу слова, публикаций, собраний и юридическую защиту. Партия даже заявила, что апелляции отдельных групп граждан являются незаконными. Не один раз в 2004 году группы граждан просили разрешения на проведение манифестаций в Пекине. Правительство вместо разрешения арестовывало просителей. Политика «одна страна – две системы», поддерживаемая Конституцией Китая в Гонконге, – это тоже ловушка. КПК всё время говорит, что в Гонконге все остаётся неизменным в течение вот уже 50 лет, а на самом деле, уже через пять лет после возвращения Гонконга Китаю, КПК пыталась провести тираническое законодательство – 23-ю статью Основного закона Гонконга* с целью сменить двойную систему на одну.

Новый мрачный заговор КПК состоит в том, чтобы использовать фальшивое «послабление в области свободы слова» для прикрытия истинных размеров массовых слежек и контроля. Сегодня китайцы явно могут более свободно выражать свое мнение и, благодаря Интернету, гораздо быстрее узнают новости. Что же делает КПК в этой ситуации? Она заявляет, что теперь она допускает свободу слова, и многие люди верят этому. Но это всего лишь обман. Это не означает, что КПК стала более благодушной, а скорее, партия просто не может помешать социальному развитию и технологическим нововведениям. Обратим взгляд на роль, которую играет КПК в вопросах, касающихся Интернета. Она блокирует вебсайты, фильтрует информацию и электронную почту, инкриминирует преступление тем, кто пользуется Интернетом. Всё, что делает КПК, носит регрессивный характер. Сегодня, благодаря помощи некоторых западных предпринимателей, которые пренебрежительно относятся к соблюдению прав человека и свободы совести, милитаристской службы КПК обеспечены высокотехнологичным оборудованием, которое позволяет им отслеживать каждое движение пользователей Интернета из патрульных машин. Когда мы видим вырождение КПК, проявляющееся в её гнусных действиях, как можно рассчитывать на то, что она продвинется в сфере прав человека, в глобальном движении к демократическим свободам? КПК сама делает вывод: «Партия становится свободнее по отношению к внешнему, но ужимается внутри». Беспринципная природа КПК не меняется.

В 2004 году на заседании Комиссии ООН по правам человека, чтобы произвести благоприятное впечатление на собравшихся, КПК представила множество случаев сурового наказания нарушителей в сфере прав человека. Всё это было предназначено лишь для иностранцев и не несло в себе ничего существенного. Причина в том, что основным нарушителем прав человека является сама КПК, в частности, её бывший генсек Цзян Цзэминь, бывший секретарь Политико-юридического комитета Люо Гань, министр общественной безопасности Чжоу Юнкан и заместитель министра общественной безопасности Лю Цзин. Разыгранное ими представление о наказании нарушителей в сфере прав человека подобно крику вора: «Лови вора!».

Можно провести аналогию с серийным насильником, который, когда его никто не видел, ежедневно насиловал 10 девочек. Когда же вокруг появились люди, он насиловал лишь одну девочку, но на глазах у всей толпы. Можно ли в такой ситуации сказать, что насильник изменился к лучшему? То, что раньше он скрытно нападал на своих жертв, а теперь насилует их открыто, на публике, только доказывает, что, фактически, этот насильник стал ещё более низок и бесстыден. Сущность же этого серийного насильника совершенно не изменилась. Изменилась лишь ситуация, при которой ему не так легко совершать свои преступления.

КПК поступает, как этот серийный насильник. Её диктаторская сущность и инстинктивный страх потери власти определяют её неуважение к правам человека. Количество людских сил, материалов и финансовых средств, израсходованных КПК на сокрытие нарушений в области прав человека, далеко превышает её усилия, направленные на действительное улучшение в этой сфере. Потворство КПК бессмысленным зверским убийствам и преследованиям по всему Китаю – это самое большое несчастье для всего китайского народа.

Совершение преступлений под прикрытием законов

Для защиты частных интересов определённых групп, в которых КПК особенно заинтересована, она, с одной стороны, отказывается от первоначальных задач, полностью забыв о трудящихся, обо всем народе, а с другой стороны, превозносит недостойные и низкие средства, используемые этими группами для достижения своих целей. И всё это происходит на фоне всё более грубого нарушения прав человека, предстающего перед мировым сообществом. КПК использует такие популярные слова, как «законное управление»,

«рынок», «для людей», «реформа», чтобы посеять сомнения в умах людей. Но она не может изменить своей безнравственной природы, даже обрядившись в «западного фасона костюм». Такой вид ещё более обманчив и фальшив, чем КПК в «костюме Мао». В сатирическом эссе Д. Оруэлла «Скотный двор» (1945 г.) свиньи научились стоять и ходить на двух ногах. Эта новая способность придала им другой внешний вид, но никак не изменила их свиную сущность.

А. Создание законов и уставов в нарушение китайской Конституции

Неконституционные законы и уставы КПК спускаются персоналу административной власти разных уровней (милиция, прокуратура) с целью «узаконить» их действия по подрыву усилий людей в их борьбе против преследований, борьбе за получение свободы и поддержке прав человека.

Б. Проблемы неполитического характера решаются политическими методами

Какая-нибудь обычная социальная проблема зачастую раздувается до уровня, якобы, большой угрозы, и тогда употребляются такие слова, как: «сражаться с партией за массы», «быть причиной гибели партии и страны», «восстание», «вражеские силы». Неполитические проблемы намеренно политизируются, чтобы КПК могла использовать политические кампании в качестве пропагандистской машины для возбуждения ненависти в людях.

В. Политические проблемы решаются неполитическими методами

Последняя уловка КПК, направленная на демократически настроенных граждан и независимо мыслящую интеллигенцию, заключается в том, что им расставляют ловушки с целью заточения их в тюрьму. К подобным ловушкам относятся обвинения в таких гражданских правонарушениях, как проституция и уклонение от налогов. Обвинители ведут себя достаточно тихо, чтобы избежать обвинений со стороны. Подобных обвинений вполне достаточно, чтобы подорвать репутацию обвиняемых, но они также используются и для публичных оскорблений и унижения жертв.

Если и произошло какое-либо изменение в беспринципной сущности КПК, то лишь в том, что она стала ещё более бесчестной и бесчеловечной.

КПК удерживает более миллиарда человек заложниками своей лживой логики

Представим себе, что отпетый преступник вламывается в дом одинокой женщины

и совершает над ней насилие. На суде насильник в качестве аргумента защиты говорит, что он же не убил жертву, а только изнасиловал. Поскольку убийство – более тяжкое преступление, чем насилие, он доказывает, что не виновен и должен быть немедленно освобождён. Насильник заявляет, что люди должны благодарить его за то, что он только изнасиловал, а не убил.

Эта логика представляется абсурдной. Однако логика защиты КПК за расправу над студентами на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года именно такая, как у упомянутого преступника. Партия аргументировала свои действия тем, что именно благодаря «подавлению студентов», удалось избежать возможных «внутренних беспорядков» в Китае. Таким образом, предотвращение «внутренних беспорядков» оказалось достаточным оправданием для «расправы над студентами».

«Что же лучше: убить или изнасиловать?» Если преступник задает такой вопрос судье, то очевидно, что он совершенно потерял совесть. Точно так же в вопросе о кровавой расправе на площади Тяньаньмэнь КПК и её клика даже не задумываются, виноваты они или нет. Вместо этого они спрашивают у международного сообщества, что лучше: «Репрессии студентов или внутренних беспорядков, который может привести к гражданской войне?»

КПК контролирует целый государственный аппарат и средства пропаганды, поэтому можно сказать, что 1,3 миллиарда китайцев являются заложниками КПК. Если у КПК в руках 1,3 миллиарда заложников, то она все время может приводить довод «теории заложников»: если не репрессировать некоторые группы населения, тогда страна будет находиться в состоянии внутреннего хаоса и опасности. По этой причине, КПК может преследовать любого человека и любые группы людей когда угодно и где угодно, причем, их репрессии будут всегда оправданы. Судя по таким обманчивым доводам и ложным рассуждениям, разве в мире существует более бесстыдный преступник, чем КПК?

*- Статья 23 Основного закона Гонконга предложена правительством Гонконга под давлением Пекина. Эта статья представляла собой попытку серьезного покушения на свободы и права человека в Гонконге, нарушая политику «одна страна – две системы», предложенную КПК. Статья 23 получила полный отказ, и вопрос о ней был закрыт в 2003 г.

(продолжение следует...)